

Г. Колодко

Гжегож В. Колодко - профессор, директор Центра трансформации, интеграции и глобализации экономических исследований (TIZER) при Академии предпринимательства и управления им. Леона Козминьского, член Международного совета журнала «Мир перемен».

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Глобализация как многообразное явление имеет противоречивый характер. С одной стороны, благодаря ей всеохватывающие преимущества международного разделения труда позволяют наращивать хозяйственный потенциал, повышать уровень производства и улучшать качество жизни. С другой стороны, глобализация способствует распространению кризисных процессов из одной страны на отдельные регионы и мир в целом, ведет к дальнейшему обогащению богатых и обнищанию бедных государств, углубляя неравенство в мировом сообществе. Все это реальность, которую пытаются посвоему оценить сторонники и противники глобализации. В данной статье известный польский ученый, государственный и общественный деятель предлагает свою характеристику современного состояния глобализации и возможностей экономического роста, открываемых ею.

Современная фаза глобализации

Глобализация - это исторический процесс либерализации и интеграции рынков товаров, капиталов и труда, которые прежде функционировали в определенной степени изолированно, в единый мировой рынок. Именно «в определенной степени», ведь даже кажущиеся совершенно отдельными национальные или региональные экономические организмы каким-то образом взаимосвязаны прямо или косвенно, и между ними, хотя бы в ограниченных масштабах, движутся некие экономические и финансовые потоки. Что касается специфических рынков, их либерализация и последующая интеграция различаются по размаху и интенсивности.

Рынки товаров и услуг различаются, поскольку многими услугами ввиду их специфической формы не представляется возможным торговать во всем мире, так как их нужно потреблять на месте, в тот момент, когда они произведены. Свои особенности и у рынка капиталов, которые перемещаются по законам, отличным от простого передвижения товаров. Так же и с рынком трудовых ресурсов, международное перемещение которых к настоящему времени либерализовано в наименьшей степени: по экономическим, культурным и сугубо политическим причинам, хотя в последнем мало кто признается публично (за исключением экстремистских политических движений, например, партии Хайдера в Австрии или партии Ле Пена во Франции)¹.

Разумеется, масштаб рыночной интеграции изменялся в зависимости от исторических фаз глобализации, причем ее можно периодизировать по-разному. Допустимо даже говорить о его перманентности, поскольку

¹ Это можно видеть в разных частях мира - от открыто враждебного отношения австралийцев к иммигрантам из Азии и их депортации на острова на юге Тихого океана до высылки китайских иммигрантов из Гонконга обратно в Китай, от введения строгих визовых требований к гражданам СНГ, путешествующим в бывшие «братские» страны Центральной и Восточной Европы, до жестких иммиграционных квот, распространяющихся на жителей Центральной Америки, пытающихся обосноваться в Северной Америке. Конечно, такого рода ограничения существенно смягчаются или даже заменяются стимулирующими мерами, когда речь заходит о высококвалифицированных работниках, которых недостает в развитых экономиках. Вспомним бум новой экономики в США, когда был введен ряд мер для упрощения въезда в страну специалистов в области технического и программного компьютерного обеспечения и Интернет-технологий, получивших образование за границей - в основном в Индии и Китае и в некоторых постсоциалистических трансформирующихся экономиках.

глобализация - т. е. степень, в которой рынки отдельных товаров и региональные рынки либерализованы и интегрированы, - углублялась все время, хотя и с различной интенсивностью, с долгими перерывами и порой даже поворотами вспять, как, например, в 1914-1945 гг. В истории перманентной глобализации, трактуемой таким образом, можно выделить три особенно экспансивные фазы:

- **глобализация эпохи открытий (XVI в. - середина XVII в.);**
- **глобализация эпохи промышленной революции (середина XVIII в.-XIX в.);**
- **глобализация эпохи компьютеров и Интернета (последняя четверть XX в. - начало XXI в.).**

Эксперты Мирового банка различают три фазы глобализации, охватывающие 1870-1914 гг., 1950-1980 гг. и с 1980 г. по настоящее время. Однако такая периодизация вызывает серьезные сомнения по двум причинам. Во-первых, в ней полностью игнорируются более ранние (до 1870 г.) всплески международной экономической деятельности и связи между многочисленными региональными и национальными рынками, равно как и качественные изменения, которые они повлекли за собой. Во-вторых, период с 1950 по 1980 г. не может считаться «второй фазой глобализации», поскольку, как подтверждает сам Мировой банк, в то время имела место лишь интеграция высокоразвитых капиталистических экономик Северной Америки, Западной Европы и Японии. Этого недостаточно, чтобы говорить о явлении «глобальная экономика»². За пределами этих интеграционных процессов оставались огромные области - «второй мир» социалистических плановых экономик и «третий мир» слаборазвитых стран.

Можно выделить **шесть характерных черт современной глобализации**. Во-первых, благодаря существенному снижению таможенных барьеров³ **объем мировой торговли растет очень быстро, почти в 2 раза быстрее производства**. В то время как в течение 1965-1999 гг. мировой ВВП рос в среднем на 3,3% в год, объем экспорта (следовательно, в глобальном контексте и импорта) ежегодно повышался на 5,9%⁴. Самый быстрый рост внешней торговли наблюдался в группе более глобализированных стран: в странах Восточной Азии и Тихоокеанского региона он составлял в среднем 10,1% в год. Однако даже и в некоторых менее глобализированных странах рост внешней торговли опережает рост ВВП. В результате доля этих стран в мировой торговле увеличилась с 19% в 1971 г. примерно до 30% в 2001 г.⁵. Кроме того, отмечаются положительные изменения в структуре их экспорта. В 1980 г. готовая продукция составляла лишь 20% экспорта менее развитых стран, а сегодня - превышает 80%⁶.

Во-вторых, за исключением нескольких временных спадов, вызванных серией финансовых кризисов на рубеже прошлого десятилетия, **потоки капиталов постоянно увеличивались**. 30 лет назад от более развитых стран к менее развитым поступало менее 28 млрд долл.; в рекордном (до настоящего времени)

² Эта группа высокоразвитых стран, на долю которой приходится лишь 15% населения мира, производит 57% мирового дохода, а ее доля в мировом экспорте товаров и услуг достигает 76%. Однако при всем решающем влиянии этой группы на мировую экономику нельзя приравнивать ее к целому миру.

³ За последние полтора десятилетия - с начала 80-х годов - таможенные тарифы были снижены примерно на 10% в группе менее и на 33% - в группе более глобализированных стран.

⁴ На этой долгосрочной тенденции не сказалась стагнация мировой торговли в 2001-2002 гг., которая была временной, так же как замедление роста в 2000-2001 гг. По оценке Всемирной торговой организации (ВТО), в 2001 г. объем мировой торговли уменьшился примерно на 1% и, по всей вероятности, увеличится на ту же величину в 2002 г., возвращаясь к уровню, достигнутому в 2000 г.

⁵ Следует отметить, что из 20 стран с самым высоким показателем отношения объема внешней торговли к ВВП, превышающим 50%, только четыре относятся к высокоразвитым странам, а именно Бельгия, Ирландия, Люксембург и Сингапур. В эту группу входят также три постсоциалистические экономики: Чехия, Эстония и Словакия.

⁶ *Globalization: Tread or Opportunity?* Washington, DC: International Monetary Fund (April 2000).

1997 г. этот показатель был в 11 раз больше - 306 млрд долл.⁷ Рост был особенно впечатляющим в сфере частных портфельных инвестиций - всего лишь от 10 млн долл. в 1970 г. до рекордной цифры в 103 млрд долл. в 1996г.

В-третьих, имеют место **миграции населения**. В наше время масштабы перемещения людей не так велики, как в 1870-1910 гг., когда примерно 10% населения мира поменяло место жительства. Тем не менее экономическое значение этого процесса очень велико. Почти за 40 лет (с 1965 г.) количество людей, нашедших работу за пределами родины, почти удвоилось. Интересно, что люди переезжают преимущественно из одной менее развитой страны в другую, а не из менее развитых стран в более развитые.

В-четвертых, необходимо обратить внимание на **распространение новых технологий**, в особенности на эффективность научно-технической революции в части информационных и коммуникационных технологий. На наших глазах зарождается и развивается экономика, основанная на знании, что влечет серьезные расходы со стороны тех стран, которые стремятся догнать более развитые государства. Прогресс затрагивает не только производственные технологии, но и новые управленческие и маркетинговые методы, значительно повышающие производительность и, следовательно, объемы выпуска продукции.

В-пятых, неотъемлемым элементом нынешней фазы глобализации является **постсоциалистическая системная трансформация**. Действительно, вряд ли можно было бы говорить о глобализации, если бы она не охватывала огромную территорию бывших социалистических стран, на которой проживает четверть населения Земли. С одной стороны, глобализация действует как катализатор перехода к рынку в бывших плановых экономиках. С другой стороны, их рыночная трансформация пополняет и довершает глобализацию. Глобальная экономика означает глобальный капитализм⁸, т. е. она может базироваться только на рынке. Следовательно, включение в этот процесс стран Центральной и Восточной Европы, Содружества Независимых Государств (СНГ), Китая и Индокитая требует их предварительной трансформации в открытые либерализованные рыночные экономики.

В-шестых, радикальная трансформация финансовых и экономических структур и институтов сопровождается далеко идущими **культурными изменениями**. Большая открытость стран для перемещения не только людей, но и прежде всего идей не в последней мере вследствие феноменального развития Интернета, с трудом поддающегося бюрократическому и политическому контролю, означает, что мир значительно сжался и все больше приобретает черты «глобальной деревни». В то же время он чрезвычайно расширился за счет беспредельных виртуальных пространств, в которых разнообразные культурные тенденции сливаются воедино как в гигантском плавильном котле, пока происходит зарождение новых форм экономической деятельности.

Охарактеризованная таким образом, **глобализация представляется необратимой**. Так ли это? Да, если судить по невероятно возросшему потоку информации и снижению коммуникационных и

⁷ В части потоков капиталов, и прежде всего прямых инвестиций, постсоциалистические страны занимают особое положение. В 1990-2001 гг., по официальным данным, туда было направлено более 150 млрд долл., причем большая часть - почти 60 млрд долл. - в Польшу. В течение того же периода Польша инвестировала за границу - в основном в соседние постсоветские республики - только 600 млн долл., т.е. в 100 раз меньше. Подобные пропорции характерны и для других стран региона, кроме России. К другому типу новых рынков относятся страны, такие, как Гонконг и Южная Корея, которые больше инвестируют за границу, чем получают из иностранных источников. Дефицит капитала в постсоциалистических новых экономиках превращает прямые инвестиции в односторонний процесс - финансовые средства текут в эти страны. Очевидно, есть и исключения, связанные в основном с экспортом и бегством капитала: речь идет о России 90-х годов и Албании 1996-1998 гг. (после падения финансовых пирамид).

⁸ Hutton W. And Giddens A. (eds.) *Global Capitalism*. New York: The New Press, 2000.

транспортных издержек. Невозможно повернуть вспять технический прогресс и взрывной рост сектора информационно-коммуникационных технологий, которые за одно поколение, прямо на наших глазах, изменили лицо планеты.

Каково же это новое лицо? Прежде всего оно гетерогенно, поскольку не все последствия глобализации положительны. Сохранение, а в некоторых регионах даже и усиление социального неравенства, финансовые кризисы и их распространение на другие секторы мировой экономики (включая некоторые экономики, базирующиеся на относительно прочных основах и сильных институтах), отмирание традиционных отраслей промышленности вследствие их низкой конкурентоспособности, ведущее к страшной безработице и нищете, - это лишь некоторые из негативных последствий глобализации. Проблемы возникают не только в социальной и экономической сферах, но и на политическом и даже военном уровнях. Взять хотя бы международный терроризм, который, кстати, можно рассматривать как приватизацию войн и вооруженных конфликтов или как пример мировой торговли оружием, вышедшей из-под контроля могущественных стран и международных организаций, в которых эти страны играют доминирующую роль (ООН и ВТО).

Вот почему **нельзя полностью исключать возможность обращения вспять достигнутого прогресса глобализации.** Такое уже происходило в прошлом, в частности после 1914 г., когда тоже казалось, что достигнутому уровню глобализации ничто не угрожает. Хотя технический прогресс не удержат, дальнейшая либерализация торговли и движения капиталов, так же как и становящегося все более свободным перемещения трудовых ресурсов, может быть остановлена. Угроза восстановления протекционизма вполне реальна, ее нельзя исключать априори⁹. Если она реализуется, то автоматически повлечет замедление глобализации, что лишит многие страны возможности догнать более продвинутые экономики.

Вместе с тем, пока баланс глобализации носит в целом положительный характер, необходимо использовать ее возможности для развития отдельных стран, регионов и мирового сообщества в целом. О том, что ря этого есть все основания, свидетельствуют теория и практика экономического роста, особенно последних десятилетий.

Факторы ускоренного роста

Известно множество факторов роста, но текущая фаза глобализации привносит в этом отношении некоторые новые элементы в экономическую теорию и политику. Например, более глобализированные страны весьма определенно демонстрируют возрастающее значение внешней среды относительно внутреннего рынка. **Увеличивается зависимость спроса на товары, произведенные внутри страны, и предложения ликвидного капитала от тенденций, преобладающих в других частях мира и в глобальной экономике в целом.** Долгосрочный рост национальной экономики возможен лишь при условии, что и эффективное предложение, и реальный спрос растут. Таким образом, динамика этих двух потоков определяет общую экономическую динамику, причем глобализация изменяет традиционное соотношение внутреннего и внешнего компонентов их структуры в пользу последнего.

Значит, быстрый экономический рост могут обеспечить лишь страны, соблюдающие два

⁹ В каком-то смысле эта угроза существует постоянно. Даже согласно Мировому банку, по самым скромным оценкам, одни лишь протекционистские меры богатых стран стоят бедным странам около 100 млрд долл. в год, что в 2 раза больше объема получаемой ими помощи

базовых условия. С одной стороны, они в состоянии, по возможности избегая инфляции, стимулировать повышение внутреннего спроса и воспользоваться преимуществами своей растущей открытости и международной конкуренции для увеличения внешнего спроса. С другой стороны, они способны не только создавать свой собственный капитал, но и привлекать иностранные сбережения и превращать их в долгосрочный капитал, усиливая производственный потенциал.

При ближайшем рассмотрении примерно 10 новых рыночных экономик, добившихся успеха в преодолении отставания в развитии за последние десятилетия, можно заметить, что этот успех складывается из двух факторов-макроэкономической стабильности и человеческо-капитала. Преодолеть отсталость без этого сегодня невозможно и не будет возможно никогда. Только те страны, которые уделяют должное внимание названным факторам, могут иметь шансы на быстрый устойчивый рост. Но даже и этого недостаточно.

Устойчивое социальное развитие и быстрый экономический рост решающим образом зависят от следующих шести факторов:

- человеческий капитал;
- финансовый и реальный капитал;
- развитые институты;
- размер рынков;
- качество политики;
- геополитическое положение.

В ближайшие годы от комбинации данных факторов будет зависеть, смогут ли отстающие страны догнать развитые.

Роль человеческого капитала на нынешнем этапе либерализации и интеграции возрастает, что становится ясно в ходе новой бурной научно-технической революции, связанной с распространением информационно-коммуникационных технологий и ростом «основанных на знании» секторов экономики. По этой причине роль высококачественного образования на всех уровнях и относительно высоких расходов на научно-технические разработки в качестве стимуляторов роста будет все больше возрастать.

Проблема в том, что глобализация по определению связана с миграциями, в которые вовлекаются и образованные люди. В результате вместо **образования, т. е. «накачки мозгов», мы часто наблюдаем «утечку мозгов»**. Происходит отток самой высококвалифицированной рабочей силы из многих новых рыночных экономик, в том числе постсоциалистических, в более развитые страны, что наносит урон конкурентоспособности и потенциалу развития стран, в которых эти люди получили образование и опыт работы. Тем самым глобализация, несомненно, ограничивает возможности для преодоления отсталости.

Указанные миграции происходят одновременно с крупномасштабными перемещениями низкообразованных людей. Неквалифицированная рабочая сила ищет для себя новое, более теплое место в «глобальной деревне», тем самым не только улучшая свое материальное положение, но и специфическим образом содействуя снижению неравенства в развитии. Изменяя баланс региональных и местных рынков труда, такие потоки способствуют относительному повышению заработной платы в странах, которые люди покидают (предложение неквалифицированного труда сокращается, что вызывает рост средней зарплаты) и ее относительному понижению в странах, в которые они прибывают

(предложение неквалифицированного труда увеличивается, и поэтому средняя зарплата снижается)¹⁰. В настоящее время подобные взаимосвязи просматриваются, например, между Мексикой и США, Алжиром и Францией, Украиной и Польшей, Вьетнамом и Бразилией, Индонезией и Австралией, Мозамбиком и Южной Африкой, Боливией и Чили.

Если отток рабочей силы - особенно квалифицированной - не способствует высоким темпам роста, следует принять меры, чтобы его из-Идать. Притом что в мире наблюдается рост либерализации, это дакко не простая задача, и лучше всего ее можно выполнить, выйдя из юрочного круга низких темпов роста и оттока населения. **Причина, по которой люди покидают родную страну, не в низком уровне доюдов в этой стране, а, скорее, в отсутствии реальной перспективы Юощутимого и скорого улучшения в этой области.** Люди возвращают-ся на родину, принося с собой опыт, приобретенные знания и сбережения¹¹ если перспективы развития их страны внушают им оптимизм. Издесь просматривается взаимосвязь, которая может оказаться как благо-И приятной, так и пагубной для развития.

Например, в Польше в 1994-1997 гг. зарегистрировано положительное иммиграционное сальдо как следствие беспрецедентной экономической динамики и значительного повышения уровня не только жизни, Юно и социальной удовлетворенности и оптимизма относительно будущего. Люди возвращались в Польшу, зачастую обогащенные новыми знаниями и опытом, полученными за границей. Через пару лет эта тенденция обратилась вспять по причине излишне заниженных темпов роста. В 1999-2001 гг. по меньшей мере четверть миллиона человек, в основном молодых, образованных, уехали из Польши в другие, более динамично развивающиеся регионы мировой экономики. Некоторые, к сожалению, никогда не вернутся на родину.

Развитие должно основываться на реальном и финансовом капитале. Для многих стран, находящихся на среднем или низком уровне развития, дефицит капитала является главным препятствием к экономическому росту. Чтобы добиться роста и поддерживать его, необходимо в первую очередь сформировать отечественный капитал, а иностранные инвестиции и помощь могут играть лишь вспомогательную роль. Систематическое формирование капитала требует финансового равновесия и высокой склонности к сбережениям. И того, и другого отсталым странам добиться сложно, особенно в отсутствие развитых институтов финансового посредничества - банковского сектора и рынка капитала.

Если низкая склонность к сбережениям усугубляется бегством капитала - что зачастую и происходит в новых рыночных экономиках, -проблему решить невозможно¹². Однако, даже когда банкам и другим организациям удастся аккумулировать нарастающий поток сбережений и превратить его в активный капитал, многое зависит от системного регулирования, которое должно облегчать эффективное размещение капитала. Иначе видимое изобилие активов не может быть продуктивно использовано в качестве капитала.

¹⁰ Во «второй фазе глобализации» (в соответствии с периодизацией Мирового банка), т.е. в 1870-1914 гг., миграции оказывали даже большее влияние на изменение экономической динамики, чем торговля товарами и перемещение капитала (Globalization, Growth and Poverty: Building an Inclusive World Economy. Washington, DC: A copublication of the World Bank and Oxford University Press, 2002). В эти годы «в результате эмиграции зарплата в Ирландии увеличилась на 32%, в Италии - на 28% и в Норвегии - на 10%. В результате иммиграции зарплата в Аргентине понизилась на 22%, в Австралии - на 15%, в Канаде - на 16% и в Америке - на 8% (Lindert P.H. and Williamson J.G. Globalization and Inequality: A long History. Washington, DC: World Bank, April 2001, P. 19.

¹¹ Конечно, человеку необязательно возвращаться домой, чтобы перевести сбережения, сделанные за границей, в свою родную страну. Так, индийцы, работающие по всему миру, переводят в Индию сумму, в 6 раз превышающую объем официальной помощи, получаемой этой густонаселенной страной.

¹² По оценке Мирового банка, в 90-е годы около 40% частного капитала стран Африки хранилось за пределами континента. Если самый бедный континент таким образом фактически финансирует другие части мировой экономики, не приходится удивляться тому, что он и остается самым бедным.

Иностранный капитал при финансировании развития может лишь дополнять отечественный капитал. Стратегия преодоления отставания от богатых стран не может основываться на допущении, что будет финансироваться за счет капитала из этих стран, — он может играть лишь вспомогательную роль. То же относится и к иностранным инвестициям особенно прямым (ПИИ), и к помощи, которую богатые страны оказывают бедным.

Сам по себе приток ПИИ (и, следовательно, усиление присутствия иностранных компаний на рынке страны) не гарантирует прогресса и ускорение экономического роста. Иногда он просто свидетельствует о слабости отечественных компаний и о том, что их продукция не в состоянии удовлетворить спрос не только в других частях мировой экономики, но даже и на внутреннем рынке. Тем не менее иностранный капитал может способствовать увеличению производства и повышению эффективности новых рыночных экономик, в которые он инвестируется, если имеют место четыре процесса.

Во-первых, непрекращающийся процесс **«творческого разрушения»** старых фирм новыми должен быть действительно творческим в том смысле, что проникновение иностранного капитала и приток ПИИ приводят к исчезновению отживших компаний, неконкурентоспособных и не имеющих возможностей для продвижения на мировом рынке. Это более чем компенсируется возникновением новых компаний, предлагающих более конкурентоспособные рабочие места и продукцию лучшего качества. Подобные процессы замещения происходят повсюду, в том числе в самых высокоразвитых экономиках¹³, являясь главным двигателем технического прогресса и повышения микроэкономической эффективности, что в долгосрочной перспективе должно приводить к ускорению роста.

Во-вторых, **изменения в рыночной и ценовой структурах должны благоприятствовать развитию конкуренции и экономии на масштабах.** Иностранные компании очевидно заинтересованы в вытеснении отечественных фирм. Притом что не все компании в равной мере способны противостоять такому давлению, оно затрагивает прежде всего малые и средние предприятия. В конечном счете воздействие подобного рода конкуренции на динамику производства зависит, с одной стороны, от степени открытости рынка, протекционизма и государственной поддержки отечественных предпринимателей, с другой - от общего сокращения издержек производства (или относительных цен) в результате расширения масштабов производства и сопутствующего снижения торговых наценок.

В-третьих, **ПИИ сегодня действуют как главное передаточное звено для новых технологий** (включая информационно-коммуникационные технологии), поступающих на новые рынки. Здесь главное значение имеет наличие эффективного механизма распространения, способного довести такие технологии до соответствующих сфер экономики. Это не так очевидно, как кажется на первый взгляд, поскольку подобная деятельность в интересах стран-реципиентов, но необязательно международных инвесторов. Фактически интересы сторон зачастую противоречат друг другу. Причина в том, что более 80% всех ПИИ идут всего из шести богатых стран (в порядке уменьшения объемов ПИИ: США, Великобритания, Японии, Германии, Швейцарии и Нидерландов), и именно они получают основные доходы от лицензий и патентов - 90-98%¹⁴.

¹³ В США каждые пять лет ликвидируется около 35% компаний, по большей части мелких и средних (Dunne T., Roberts M. And Samuelson L. *The Growth and Failure of U.S. Manufacturing Plants* // *Quarterly Journal of Economics*. 1989. Vol. 112. No. 4. P. 1203-1250). Для крупных компаний (250 и более сотрудников) этот показатель составляет 16% (Bernard A. B. And Jensen J. B. *Who Dies? International Trade, Market Structure, and Industrial Restructuring* // *National Bureau of Economic Research Working Paper*. No. W8327 (June 2001).

¹⁴ Большая часть этих средств инвестируется в богатых странах, тогда как беднейший континент - Африка - получает лишь 1% мирового потока ПИИ. В отдельные годы такая небольшая страна, как Ирландия, привлекала больше инвестиций, чем весь этот огромный континент.

Следовательно, порой иностранные (мировые) инвесторы могут не способствовать техническому прогрессу, а, скорее, препятствовать ему. Но уместным ответом политики развития на эту угрозу должно быть не ограничение притока ПИИ, а, как раз наоборот, его стимулирование. Чем больше современных компаний (в том числе иностранных), применяющих прогрессивные технологии, будет функционировать на новом рынке, тем выше будут темпы его долгосрочного роста в целом.

В-четвертых, приток прямых инвестиций предполагает постоянную передачу ноу-хау, что приводит к повышению квалификации занятых в сфере менеджмента и маркетинга страны-реципиента. Зачастую именно недостаток базовой квалификации в этих сферах препятствует увеличению выпуска продукции и экономическому росту. Иностранные инвестиции обычно направляются в секторы, ориентированные на экспорт (особенно в тех странах, где размер внутреннего рынка ограничен), а для проникновения на иностранные рынки требуется особое мастерство. Со временем эти знания аккумулируются и находят применение также и на внутреннем рынке, оказывая положительное влияние на темпы роста и эффективность производств и торговли.

В то время как большинству новых рынков независимо от внутреннего накопления капитала можно и должно рассчитывать на частные иностранные инвестиции как дополнительную поддержку их стратегии быстрого роста, некоторые страны могут также рассчитывать на иностранную помощь. Это необязательно должны быть беднейшие страны, поскольку трансферты такого рода являются также функцией геополитики, региональной политики и региональных интеграционных процессов. Например, в последние десятилетия **иностранная помощь** I огромных масштабах направлялась в Ирландию, успехи которой в преодолении отставания от высокоразвитых стран были бы невозможны; без помощи, полученной от Европейского Союза.

К сожалению, поток иностранной помощи, текущий от богатых стран к бедным, в 90-е годы сильно обмелел. Несмотря на несомненно разумную рекомендацию ООН, данную высокоразвитым странам, повысить объем помощи развитию до 0,7% ВВП, за последние 10 лет прошлого века реальная помощь снизилась до 0,22%. Таков результат сочетания наивной веры в то, что частные прямые инвестиции смогут более чем адекватно компенсировать это снижение, и небезосновательных сомнений в способности некоторых беднейших стран разумно распорядиться полученной помощью.

Прямым иностранным инвестициям более свойственно направляться не туда, где наблюдается особая нужда в капитале, а, скорее, туда, где уже отмечаются достаточно высокие темпы роста и оживленные новые рынки. В то же время можно привести много примеров неадекватного использования средств, направленных в форме не подлежащей возмещению помощи странам, в основном центральноафриканским, находящимся в особенно сложной ситуации. Несомненно, без существенного **увеличения объемов помощи беднейшим экономикам** как в форме списания долгов бедным странам, обремененным большими долгами¹⁵ (которые они не смогут выплатить в любом случае), так и в виде новых фондов для финансирования развития человеческого капитала и инфраструктуры эти экономики не смогут обойтись. Они не только не войдут в категорию новых рынков, но и не добьются прогресса, достаточного для вступления в группу более глобализированных стран, темпы роста в которой значительно выше средних.

¹⁵ В частности, это относится к так называемой группе НРС (страны с низкими доходами и высокой задолженностью), в которую входит 41 страна, 35 из которых находятся в Африке. В некоторых случаях (например, Мозамбик) они тратят больше на обслуживание своего внешнего долга богатым странам, чем на образование и здравоохранение, вместе взятые. В такой ситуации шансов для развития нет.

Развитые институты имеют фундаментальное значение для поддержания высоких темпов роста. Проблема в том, что новые экономики по определению характеризуются слабо развитыми институтами и слишком не устойчивыми, а зачастую и неясными правилами рыночной игры, что пагубно влияет на эффективность размещения средств и затрудняет рост. Все, за исключением, может быть, коррупции, отмывания денег и организованной преступности, при слабых институтах функционирует менее эффективно, чем в институционально зрелых экономиках.

Вот почему структурная реформа и последовательное формирование институтов столь важны для новых рынков. Сегодня эта истина обще-признана, и, к счастью, ее значение подчеркивается влиятельными международными организациями¹⁶, хотя так было не всегда. Участие таких организаций в формировании институтов в новых рыночных экономиках, очевидно, выходит за рамки прямого участия в финансировании разнообразных проектов. Кампания за преодоление отставания от развитых стран в значительной степени разворачивается на институциональном фронте, где укрепляется основа функционирования молодых рыночных экономик.

Размеры рынков также влияют на темпы роста. В процессе глобализации рынки интегрируются и, следовательно, увеличиваются в размерах. В то же время каждое национальное государство отказывается от части своего суверенитета по отношению к тому сегменту мирового рынка, который оно представляет. Таким образом, его возможности для вмешательства в функционирование рынка уменьшаются, что может быть и хорошо, и плохо - в зависимости от эффективности политики интервенционизма. В любом случае рынок большего размера предоставляет более широкие возможности для распространения технического прогресса и снижения производственных затрат за счет экономии на масштабах. Более крупный рынок также стимулирует развитие бизнеса, ставя предприятия в условия более жесткой конкуренции со стороны других производителей. Все это оказывает благотворное влияние на темпы роста производства и таким образом может способствовать преодолению отсталости.

В закрытой экономике рынок расширяется лишь за счет роста внутреннего спроса (и предложения), а сейчас - вследствие либерализации и глобализации. В этом контексте некоторым из новых постсоциалистических рыночных экономик предстоит интеграция с одним из самых крупных и высокоразвитых рынков - Европейским Союзом¹⁷. Многие ожидают как результат быструю конвергенцию и уменьшение неравенства в развитии между членами ЕС и странами-кандидатами. Однако **ни в коем случае не стоит думать, что интеграция в ЕС автоматически влечет ускорение экономического роста.**

Несомненно, интеграция предоставляет возможности для такого роста, но для того, чтобы использовать их, необходимо выполнить многие указанные требования. Некоторые страны смогли сделать это в прошлом, другие нет. С одной стороны, когда в 1973 г. Ирландия вступала в ЕС, ее ВВП находился на уровне 59% от среднего по ЕС. Теперь же страна может гордиться тем, что не только догнала, но и перегнала других членов ЕС, поскольку в настоящее время этот показатель превышает 120%. С другой стороны, Греция вошла в Евросоюз в 1981 г. с доходом, равным 77% среднего по ЕС, а сейчас ее относительное положение ухудшилось, поскольку рассматриваемый показатель снизился до 66%. Подобные механизмы будут действовать и в будущем - кто-то сможет преуспеть, а кто-то нет.

Это будет зависеть от качества экономической политики, поскольку членство в ЕС - как и в любом

¹⁶ *World Development Report. Building Institutions for Markets. Washington, DC: The World Bank, 2001.*

¹⁷ Доля ЕС в мировом производстве - около 20% (по ППС) или 27,8% (по текущим обменным курсам). Для сравнения этот показатель для США равен 29,9%.

другом интеграционном блоке в любой части света, будь то НАФТА¹⁸ в Америке, АСЕАН¹⁹ в Азии или САДК²⁰ в Африке - не исключает проведения собственной национальной политики развития. Оно ограничивает, причем даже в большей степени, чем глобализация, политический, и особенно экономический, суверенитет стран-членов, лишая правительства и центральные банки права использовать некоторые инструменты экономической политики, бывшие ранее в их распоряжении. Однако это не делает реализацию такой политики совершенно невозможной. Она должна заключаться в максимизации преимуществ, предоставляемых новым рынкам глобализацией, и минимизации связанных с ней неизбежных рисков.

Кроме того, каждая страна всегда может радоваться или горевать по поводу своего геополитического положения. Его географическую составляющую изменить невозможно, но вполне реально (в долгосрочной перспективе) улучшить политическую ситуацию, особенно если отстающей стране удастся использовать быстрый рост для того, чтобы догнать экономики, уже давно вырвавшиеся вперед.

¹⁸ НАФТА - Североамериканское соглашение о свободной торговле - в составе США, Канады и Мексики.

¹⁹ АСЕАН - Ассоциация государств Юго-Восточной Азии - включает 10 стран.

²⁰ САДК - Сообщество развития государств Юга Африки - объединяет 14 стран.